

Глава 1. Шесть лет спокойствия

Когда Шэнь Цзиньханю исполнился год, вилла уже давно перестала казаться чужим местом для живших в ней людей.

Большой белый особняк стоял на собственном участке земли, окруженный высокими деревьями и аккуратно подстриженными живыми изгородями. За пределами территории не было соседей. Лишь извилистая дорога уходила вдаль к городу, который тогда еще считался обычным провинциальным центром.

До города можно было доехать примерно за сорок минут.

Для большинства людей подобное расположение показалось бы неудобным.

Но для семьи Шэнь это было идеальным местом.

Тишина.

Уединение.

Безопасность.

Отсутствие любопытных глаз.

Особенно для ребенка, чье существование не афишировалось.

Первые годы жизни Цзиньханя проходили спокойно.

Он оказался удивительно тихим ребенком.

Почти никогда не капризничал.

Редко плакал.

Даже когда падал или ушибался, чаще просто молча поднимался на ноги и продолжал заниматься своими делами.

Няня Чжан не раз замечала, что мальчик словно слишком серьезен для своего возраста.

В два года большинство детей еще только начинали складывать простые предложения.

Цзиньхань уже свободно разговаривал.

В три года он научился читать.

Причем самостоятельно.

Сначала это обнаружили случайно.

Однажды служанка оставила на столе журнал.

Когда женщина вернулась, маленький мальчик спокойно перелистывал страницы.

— Молодой господин, вам нравятся картинки?

Цзиньхань поднял голову.

Его большие зеленые глаза внимательно посмотрели на женщину.

— Эта статья написана плохо.

Служанка замерла.

— Что?

— Автор постоянно повторяет одни и те же мысли.

В комнате наступила тишина.

Позже выяснилось, что ребенок действительно прочитал статью полностью.

После этого случая няня Чжан немедленно заказала книги для детей его возраста.

Через неделю они закончились.

Пришлось заказывать новые.

Потом еще.

И еще.

К четырем годам мальчик уже читал литературу, рассчитанную на подростков.

К пяти спокойно разбирался в исторических книгах, биографиях известных людей и научно-популярных изданиях.

Но вопреки ожиданиям персонала, больше всего ему нравились вовсе не энциклопедии.

А романы.

Приключения.

Фантастика.

Истории о путешествиях.

Детективы.

Няня часто находила его в библиотеке.

Мальчик сидел возле огромного окна с книгой в руках.

Солнечный свет падал на его темные волосы.

Бледная кожа казалась почти фарфоровой.

А сосредоточенное выражение лица делало его удивительно красивым.

Иногда настолько красивым, что новые сотрудники принимали его за девочку.

Особенно со спины.

Стройная фигура.

Тонкие черты лица.

Длинные ресницы.

Большие ярко-зеленые глаза.

Из-за этого некоторые работники попадали в неловкие ситуации.

Правда, Цзиньхань никогда не обижался.

Он просто спокойно исправлял их.

И возвращался к чтению.

Однако природа забрала за красоту свою цену.

В возрасте двух лет мальчик начал часто болеть.

Сначала это выглядело как обычные простуды.

Затем болезни стали появляться одна за другой.

Высокая температура.

Головокружение.

Слабость.

Трудности в дыхании.

Тяжесть в теле.

Иногда он просыпался утром и не мог поднять руки.

Иногда не мог сесть без посторонней помощи.

Бывало, что даже попытка встать с кровати заканчивалась тем, что он снова опускался на подушки, будто все тело налилось свинцом.

Врачи приезжали постоянно.

Лучшие специалисты провинции сменяли друг друга.

Они проводили обследования.

Назначали лечение.

Меняли лекарства.

Проверяли кровь.

Слушали сердце и легкие.

Делали повторные анализы.

Но результат оставался неизменным.

Никакой ясной причины болезни найти не удавалось.

Ни воспаления.

Ни врожденного порока.

Ни очевидного нарушения.

Жизни ребенка ничего не угрожало.

Однако здоровье оставалось очень слабым.

Организм словно постоянно балансировал на грани болезни.

Иногда температура поднималась внезапно.

Без кашля.

Без насморка.

Без видимых признаков инфекции.

Просто вечером мальчик еще спокойно читал книгу, а ночью уже лежал с горячим лбом и мутным взглядом, не в силах даже приподнять веки.

Иногда приступ начинался с головокружения.

Цзиньхань останавливался посреди комнаты, хватался за край стола и молча ждал, пока мир перестанет плыть перед глазами.

Иногда он жаловался на тяжесть в руках и ногах.

Словно кто-то невидимый привязывал к его телу камни.

Даже поднять чашку становилось трудно.

Даже перевернуть страницу книги.

Даже удержать ложку.

Из-за этого няня Чжан начала относиться к нему еще внимательнее.

Она следила за температурой воздуха.

Контролировала питание.

Проверяла расписание сна.

Лично следила за приемом лекарств.

Если мальчик говорил, что чувствует слабость, она немедленно звала врача.

Если он слишком долго сидел за книгой, она заставляла его лечь и отдохнуть.

Если он пытался уверить всех, что все в порядке, женщина все равно проверяла его лоб и пульс.

Врачи порой шутили, что мальчику досталась самая ответственная мать во всей провинции.

Каждый раз, слыша подобные слова, женщина лишь улыбалась.

Но внутри испытывала странную теплоту.

За эти годы ребенок действительно стал для нее почти родным.

Когда-то она мечтала о собственных детях.

Но после ранения мужа во время службы врачи сообщили неприятную новость.

Супруг больше никогда не сможет стать отцом.

Тогда ей казалось, что часть жизни навсегда потеряла смысл.

Однако появление Цзиньхана постепенно заполнило эту пустоту.

Она кормила его.

Лечила.

Учила.

Провожала спать.

Слушала первые слова.

Видела первые шаги.

Наблюдала, как он растет.

Порой женщина ловила себя на мысли, что любит этого ребенка так же сильно, как любила бы собственного сына.

Но позволить себе забыть она не могла.

Никогда.

Поэтому даже наедине продолжала обращаться к нему уважительно.

— Молодой господин.

Или:

— Господин Цзиньхань.

Потому что прекрасно понимала свое место.

Она была няней.

Верной.

Преданной.

Но все же няней.

За эти годы изменился не только мальчик.

Менялся и окружающий мир.

Город постепенно рос.

Каждый год появлялись новые районы.

Новые предприятия.

Новые дороги.

Старые поля исчезали под строительными площадками.

Там, где раньше стояли одноэтажные дома, выросли современные жилые комплексы.

Государство активно вкладывало средства в развитие региона.

И город расцветал буквально на глазах.

Иногда няня брала мальчика с собой в поездки.

Тогда они могли наблюдать эти изменения собственными глазами.

— Тут раньше было озеро.

— Теперь торговый центр.

— А здесь?

— Здесь была деревня.

Цзиньхань молча смотрел в окно автомобиля.

Он редко проявлял яркие эмоции.

Но всегда внимательно слушал.

Запоминал.

Анализировал.

Именно тогда многие начали понимать, что ребенок не просто умен.

Он настоящий гений.

Даже взрослые специалисты порой удивлялись его вопросам.

Некоторые темы он понимал быстрее, чем студенты университетов.

Но при этом оставался ребенком.

Хотя и весьма необычным.

Няня Чжан особенно беспокоилась из-за его замкнутости.

Цзиньхань почти не играл со сверстниками.

Не интересовался шумными развлечениями.

Не устраивал истерик.

Не требовал игрушек.

Он был слишком спокойным.

Слишком взрослым.

Слишком одиноким.

Поэтому женщина поставила перед собой цель.

Подарить ему настоящее детство.

Даже если сам мальчик этого не хотел.

Так начались регулярные поездки.

В зоопарк.

В парк аттракционов.

В кино.

На выставки.

В океанариумы.

Каждый раз сценарий повторялся почти одинаково.

Утром няня объявляла о поездке.

Цзиньхань поднимал взгляд от книги.

Молча смотрел несколько секунд.

После чего закрывал страницу.

— Хорошо.

Без энтузиазма.

Без радости.

Но и без возражений.

Он прекрасно понимал, зачем она это делает.

И не хотел расстраивать женщину.

Поэтому соглашался.

В зоопарке он внимательно изучал животных.

В океанариуме мог часами наблюдать за медленно плывущими скатами.

В кино терпеливо смотрел мультфильмы, которые не особенно его интересовали.

А на аттракционах позволял фотографировать себя.

Хотя сам предпочел бы сидеть дома с новой книгой.

Однажды, когда ему было пять лет, няня заметила это особенно отчетливо.

Они вернулись после целого дня прогулок.

Цзиньхань выглядел уставшим.

Но не физически.

Скорее морально.

Женщина присела рядом с ним в саду.

— Молодой господин.

— Да?

— Вам ведь не очень нравится ездить на аттракционы?

Мальчик ненадолго задумался.

Затем честно ответил:

— Немного скучно.

— Тогда почему соглашаетесь?

Цзиньхань посмотрел на закат.

Небо медленно окрашивалось в золотистые и розовые оттенки.

Летний ветер шелестел листьями деревьев.

Несколько секунд он молчал.

А потом спокойно сказал:

— Потому что вы радуетесь.

Женщина замерла.

— Что?

— Когда мы куда-то едем, вы счастливы.

Няня почувствовала, как внутри что-то болезненно дрогнуло.

Ребенок говорил это совершенно искренне.

Без попытки польстить.

Без скрытого умысла.

Просто констатировал факт.

Словно для него было естественно заботиться о чувствах других людей.

Даже если сам он особой радости не испытывал.

В тот вечер госпожа Чжан долго не могла уснуть.

Она сидела возле окна своей комнаты и смотрела на освещенную лунным светом территорию виллы.

А в голове постоянно звучали слова мальчика.

Потому что именно тогда она окончательно поняла.

Шэнь Цзиньхань может казаться холодным.

Может казаться отстраненным.

Может выглядеть равнодушным.

Но за этой спокойной маской скрывается очень добрый ребенок.

Просто он выражает свою заботу иначе.

Не словами.

Не объятиями.

А поступками.

И именно поэтому весь персонал виллы постепенно начал относиться к нему не как к работодателю.

И даже не как к молодому господину.

А как к собственному ребенку.

Которого хотелось защищать.

Беречь.

И видеть счастливым.

Даже если сам Цзиньхань пока еще не понимал, что такое счастье.

А впереди его ждала школа.

Первое знакомство со сверстниками.

Новые люди.

Новые события.

И первые трудности, которые не сможет решить ни одна книга из его огромной библиотеки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17887/1714063>